

Бахриддинова Д.Н. ©

Студент Навоийского государственного педагогического института (Узбекистан),
Науч. рук. доц. М.Равианов

ПРОЦЕСС НОМИНАЦИИ ФИТОНИМОВ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В статье исследуются вопросы номинации фитонимов узбекского языка. Фитонимы (растительный мир) имеют большое значение в обогащении лексического состава узбекского языка.

Ключевые слова: фитоним, антропоним, номинация, топоним, денотат.

Keywords: plant, anthroponomy, nomination, toponimy, denotation.

Предметом теории номинации как особой лингвистической дисциплины является изучение и описание общих закономерностей образования языковых единиц, взаимодействия мышления, языка и действительности в этих процессах, роли человеческого (прагматического) фактора в выборе признаков, лежащих в основе номинации – ее актов, средств и способов, построение типологии номинации, описание ее коммуникативно - функциональных механизмов и т.п. В зависимости от отправной точки исследования различают ономаσιологический подход к проблемам номинации, когда за исходное берется отношение «реалия (денотация) -смысл (сигнификат) имени», семасиологический, при котором смысл имени рассматривается как способ вычленения и названия реалии (или класса реалий, денотата)[2.49-55].

Акты номинации - продукт речевой деятельности, а их результаты осваиваются системой языковой, функциональными и социальными нормами языка и узусом. Идентифицирующей функцией обладают имена «естественных родов» -предметов и живых существ, а также артефактов – предметов, созданных человеком. Характерной чертой имен является наличие в их значении семантической валентностей, синтаксически заполняемых в речи именами носителей признака – субъекта, объекта, орудия и т.п.

Отображение при номинации не только элементов объективной действительности, но и прагматической, субъективного отношения создает экспрессивную окраску языковых единиц за счет особого субъективно-модального компонента значения. Изначальные, или первичные, процессы номинации – крайне редкое явление в современных языках: номинативный инвентарь языка пополняется в основном за счет заимствований.

Словарный состав любого языка зависит от места и условий проживания людей, уровня развития их материальной и духовной культуры. Чем ближе люди к природе, тем больше в языке наименований, связанных с использованием данной лексики. Формирование лексики любого языка взаимосвязано с историческим развитием, религией, обычаями, традициями, экономикой, образом жизни и мировоззрением народа, говорящего на нём. Человек, превращая растения, их свойства в предмет своего труда, формирует новые понятия, давая каждому фитониму своё имя[3.6-18].

В узбекском языке есть много названий растений, включающих названия местностей, этнических групп, птиц и животных, с которыми по тем или иным признакам ассоциируются травы. Сравнив сходные по содержанию высказывания в русском и узбекском языках, связанные с названиями растений, обнаруживаем, что они различаются не только потому, что такого слова или конструкции нет в другом языке, но и тем, что одинаковые слова и конструкции языки используют по-разному.

Процесс номинации растений в русском и узбекском языках имеет многовековую историю, и их формирование происходило неодинаково в разные исторические эпохи.

Проанализировав названия растений в адыгейском языке, мы пришли к выводу о том, что они имеют разное происхождение и можно выделить два основных лексических пласта: исконную и заимствованную лексику.

В основе номинаций растений в русском и узбекском языках лежат самые разнообразные мотивационные признаки: географическое и природное место произрастания, цвет, величина, форма, размер, качества, вкус, запах, родовые и прагматические признаки. Анализ материала показывает, что названия растений основаны на различных мотивационных признаках, которые используются при именовании растений по ассоциативным признакам. В лингвогеографическом плане названия растений также неоднородны: в различных местностях одним и тем же словом называют разные растения, или одно и то же растение имеет несколько названий[3.6-18].

Антропонимические и топонимические названия, связанные с миром растений, составляют значительный пласт адыгейской ономастики. Фитонимы, на базе которых создаются прозвища, личные имена и фамилии, нередко выступают в качестве топо- и антропоосновы. В антропонимах с названиями фитонимов человеческие особенности нередко обозначены косвенно, метафорически. Многим отфитонимическим узбекским прозвищам, именам и фамилиям посвящены легенды, предания, семейные истории[1. 79-124].

Анализ фитотопонимической лексики узбекского языка позволил уточнить сведения об исчезнувших особенностях ландшафта определённой местности, о перенесении названий с других территорий и рассмотреть отражение растительного мира в системе оронимов, гидронимов и ойконимов. На базе оронимов большей частью образованы гидронимические названия, производные от фитонимов.

В узбекском языке также встречаются двухкомпонентные топонимы, в состав которых входят патронимические этнонимы. Связь между антропонимами и фитотопонимами наблюдается часто, когда географические объекты номинированы по прозвищам, именам, фамилиям. При номинации растительных сообществ (лесов, рощ, долин и т.д.) данная связь проявляется особенно чётко. В художественных произведениях адыгейских писателей изображение героев нередко даётся в непосредственной связи с окружающим миром.

Природа в них не является мёртвой материальной массой. Она связана с духовной жизни узбеков. Творческая мысль многих писателей формируется благодаря природной среде. Пейзажные зарисовки выполняют важную смысловую нагрузку: позволяют донести до читателя идею единства человека и природы.

В лингвокультурологическом аспекте исследуются также проблемы перевода и переводоведения как области знания, которая занимает пограничное положение между лингвистикой и культурологией. Перевод не тождествен оригиналу и включает многочисленные преобразования, обусловленные спецификой межкультурной коммуникации и субъективным переводческим видением концептуальной информации оригинала. Предпринятый анализ художественных описаний растительного мира показывает, что в переводе с узбекского языка на русский иногда наблюдается отход от оригинала, и далеко не всегда перевод передаёт все необходимые, важные для языка оригинала нюансы, оттенки смысла.

Соотношение языка и природы в Центральной Азии определяет ценность прошлого в узбекском сознании, которое традиционно занимает высокое место в системе ценностных приоритетов узбеков.

Литература

1. Равшанов М. Семиотико-онтологические исследования языковых единиц.- Т.: Фан. 2010 . (монография) -197 с.
2. Равшанов М. Номинация и ономазиология. (обзор).//Сб.статей. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Навои: НГГИ, 2008, С.49-55. ФАГУ Свид. №76823 М.: 2012.

3. Хатхе Асиет. Номинации растительного мира в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах . Автореф.канд.филол.наук. Майкоп. 2010 с.6-18